

КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА

КНИГА 3

КАК РАЗГОВАРИВАТЬ ПО-ДРАКОНЬИ

А ТЫ УЖЕ
ВЫУЧИЛ ЯЗЫК
ДРАКОНОВ?

КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Как приручить дракона

Крессида Коуэлл

Как разговаривать по-драконьи

«Азбука-Аттикус»

2005

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Коуэлл К.

Как разговаривать по-драконьи / К. Коуэлл — «Азбука-Аттикус»,
2005 — (Как приручить дракона)

ISBN 978-5-389-18591-3

Иккинг Кровожадный Карасик III просто обязан стать героем. Ведь он, во-первых, викинг, а они все герои, а во-вторых, сын вождя племени Лохматых Хулиганов, а тут уж и вовсе нельзя оплошать. Но Иккингу всегда лучше удавалось работать головой, чем мускулами. Придумать Хитроумный, Но Рискованный План и всех спасти — это пожалуйста. А вот с простейшим школьным заданием по Абордажу В Открытом Море он не справился. Для начала они с Рыбьеногом заблудились (хотя викинги не могут заблудиться, это всем известно!). И вместо мирной рыбацкой ладьи немножко взяли на абордаж римскую галеру. А потом и вовсе угодили в плен к римлянам. Тут-то и настало время придумать очередной хитроумный план, спасти друзей и предотвратить войну викингских племен. Но уж это для Иккинга не проблема. И к тому же он умеет разговаривать по-драконьи, а это иногда очень выручает.

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-18591-3

© Коуэлл К., 2005
© Азбука-Аттикус, 2005

Содержание

1. Урок Абордажа В Открытом Море	15
2. Акулогады	22
3. С корабля на бал	34
4. Беззубик спешит на помощь	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Крессида Коуэлл

Как разговаривать по-драконьи

HOW TO SPEAK DRAGONESE

by Cressida Cowell

Text and illustrations copyright © 2005 Cressida Cowell

All rights reserved

First published in Great Britain in 2005 by Hodder Children's Books

© Е. О. Токарева, перевод, 2014

© Издание на русском языке, оформление

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2014

Издательство АЗБУКА®

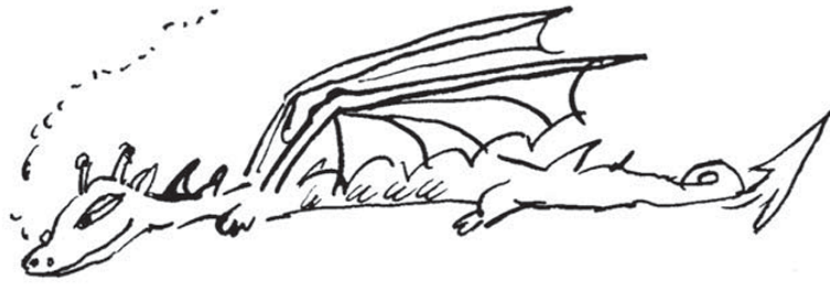
* * *

Совершенно необязательно читать книги Иккинга по порядку. Но если вам очень хочется, то порядок такой:

1. Как приручить дракона
2. Как стать пиратом
3. Как разговаривать по-драконьи
4. Как перехитрить дракона
5. Как разбудить дракона
6. Как одолеть дракона
7. Как разозлить дракона
8. Как освободить дракона
9. Как украсть Драконий меч
10. Как отыскать Драконий камень
11. Как предать Героя
12. Как спасти драконов

ВНИМАНИЕ!

Если вам вдруг покажется,
будто события этой книги
имеют какое-то отношение
к реальным историческим
фактам, шлейте в виду — это
ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ.

МЫ ВАС
ПРЕДУПРЕДИЛИ!

Эта книга посвящается Мейси и Клементине

КАК РАЗГОВАРИВАТЬ ПО-ДРАКОНЫИ

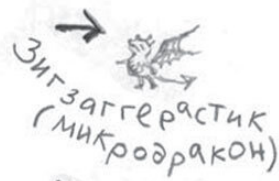
Сочинил ИККИНГ
КРОВОЖАДНЫЙ КАРАСИК III

Перевела с гревненорвежского
КРЕССИДА КОУЭЛЛ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

Иккинг и его меч
Дерзновенный

Когда-то давным-давно...

Представь себе время, когда на земле жили ДРАКОНЫ. Одни, величиной с целую гору, вперевалку ползали по дну океана. Другие, поменьше твоего мизинца, весело прыгали в траве.

Представь себе время, когда на свете жили ГЕРОИ-ВИКИНГИ. Достоянное племя, где мужчины были Мужчинами, а женщины – тоже во многих отношениях Мужчинами, и даже у некоторых младенцев на груди росли волосы.

А теперь представь себя мальчишкой по имени Иккинг Кровожадный Карасик Ш. Тебе еще нет двенадцати, и ты пока не стал Героем, которым тебя хочет видеть отец. Этот мальчик и есть я. Но этот мальчик так далек от меня теперешнего, что я рассказываю эту историю словно бы и не о себе, а о ком-то совсем другом.

Вот и представь себе, что этот мальчик, этот пока не состоявшийся Герой, – не я, а ты.

Ты небольшого роста. Рыжий. Ты, не подозревая о том, стоишь на пороге самого опасного из всех приключений, что до сих пор выпадали на твою долю... Целую вечность спустя, став древним старцем вроде меня, ты будешь звать это приключение «Мое первое знакомство с Римской империей» – и содрогаться от одного воспоминания. И твои дряхлые старческие руки всякий раз будут покрываться пупырышками от ужаса...

1. Урок Абордажа В Открытом Море

В один прекрасный туманный день, в одной холодной-прехолодной стране много-пре-много лет назад по Морю Под Названием Ванна Одина пробирались семь маленьких викингских лодчонок. Туман окутывал Миролюбивую страну, лежащую к северу, остров Олух, лежащий к западу, и вообще окутывал столько всего, что казалось, будто утлые суденышки, попрощавшись с Землей, плывут среди облаков, высоко-превысоко в небе.

В первой лодчонке, носившей гордое имя «Жирный хряк», восседал Плевака Крикливый – косматый идиот шести с половиной футов ростом в малюсеньких мохнатых шортиках. Мускулы у него на ногах были как мячи для бейбола, а борода топорщилась во все стороны, будто здоровый еж, в которого ударила молния. Плевака возглавлял Программу Начальной Пиратской Подготовки на острове Олух и вел семь лодок в туманную мглу на Практическое Занятие По Абордажу В Открытом Море. В шести лодчонках помельче, послушно следовавших за «Жирным хряком», сидели по двое юные ученики Плеваки, подрастающие воины племени Лохматых Хулиганов.

– СЛУШАТЬ СЮДА, ЖАЛКИЕ СГУСТКИ ДЕВЧАЧЬИХ СОПЛЕЙ! – возопил Плевака. Его оглушительный рев наверняка было слышно на несколько миль вокруг. – СЕГОДНЯ МЫ БУДЕМ ОТРАБАТЫВАТЬ ПРИЕМЫ АБОРДАЖА НА САМЫХ ЛЕГКИХ МИШЕНЯХ – МИРНЫХ РЫБАЦКИХ ЛАДЬЯХ. КТО НАЗОВЕТ МНЕ ПЕРВОЕ ПРАВИЛО ЗАСАДЫ?

– ЗАХВАТИТЬ ВРАГА ВРАСПЛОХ! – тут же отозвался Сморкала Мордovorот, рослый, до тошноты самодовольный парень с широченными ноздрями и пробивающимися гаденькими усиками.

– Отлично, Сморкала, – пророкотал Плевака чуть тише и снова взревел: – В ТАКОМ ГУСТОМ ТУМАНЕ ВРАЖЕСКИЙ КОРАБЛЬ НЕ УВИДИТ НАШЕГО ПРИБЛИЖЕНИЯ!

«Зато прекрасно услышит, – уныло подумал Иккинг Кровожадный Карасик III, Надежда, Опора и Наследный Принц Племена Лохматых Хулиганов, вглядываясь в туман. – Разве что нам очень повезет, и мы наткнемся на совершенно глухих рыбаков из Миролюбивой страны...»

Как ни странно, Иккинг Кровожадный Карасик III и будет героем нашего Правдивого Повествования. Я говорю «странно», потому что при взгляде на Иккинга первым делом замечаешь, какой он незаметный. Маленький, щуплый, слегка веснушчатый, лицо совершенно заурядное – скользнешь взглядом и тут же забудешь.

Его дракон Беззубик, в эту минуту мирно посапывающий у Иккинга за пазухой, – тоже самый что ни на есть простой садовый дракон. Пожалуй, единственная примечательная черта Беззубика – его примечательно малый размер: дракон Иккинга раза в два мельче, чем драконы прочих мальчишек.

А это, сами понимаете, такая необыкновенность, которой не похвастаешься.

Вопли Плеваки разбудили маленького дракончика. Он высунул нос из-за хозяйской пазухи.

– **Что стряс-с-лось?** – недовольно спросил он по-драконьи.¹

– Да так, ничего особенного, – шепнул в ответ Иккинг, почесав Беззубика между рожками (дракончику это очень нравилось). – Просто Плевака орет, Сморкала выпендривается, а мы все плывем неведь куда в тумане и холоде, вместо того чтобы сидеть у теплого очага... Так что можешь спать дальше, если хочешь.

Беззубик закашлялся.

---

¹ * Драконы говорят на собственном языке. Из всех людей им владел только Иккинг.

– **В-вы, вик’кинги, – ч-чокн’т-тые на всю с-селеддоч’чную г’лову,** – проворчал он. – **Разбуди Б’бе-беззубика, когда бу-будет пора кууууушать...** – И он снова юркнул Иккингу под мышку, где ему было так тепло и уютно.

В лодчонке с Иккингом сидел его лучший друг Рыб’еног. Он был даже более тщедушным, чем Иккинг, и походил на кузнечика, если только бывают кузнечики, страдающие разом астмой и косоглазием. Рыб’еног поднял руку.

– Хорошо, допустим, в тумане они не заметят нашего приближения. Но как мы-то увидим их? – робко спросил он.

– Да запросто, болван ты планктоноголовый, – прогудел Плевака, весьма довольный собой. – За мирными рыбацкими ладьями всегда следуют стаи малых черноспинных моредраконов – надеются поживиться рыбешкой. Иди на плеск плавников – и найдешь себе ладью. А там берешь ее на abordаж – и дело в шлеме. Только не забудьте про Хулиганский Боевой Клич. А ну-ка, повторите за мной: ИЙА-А-А-А-А-А-А-А-А! – завопил Плевака Крикливый.

– ИЙА-А-А-А-А-А-А-А-А! – завопили десятеро мальчишек, яростно взмахнув мечами.

– Ийа-а, – без особого энтузиазма протянули Иккинг и Рыбьенег.

– Миролобы боятся нас, Хулиганов. Тор их знает почему... Итак, парни, в доказательство того, что вы выполнили упражнение, вы должны принести мне захваченный шлем Миролоба. ПРОЩЕ, ЧЕМ ОТОБРАТЬ ПУСТЫШКУ У МЛАДЕНЦА! – взревел Плевака Крикливый. – Да, чуть не забыл, голова садовая, – продолжил он беззаботно. – Помните: НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ВЫХОДИТЕ ИЗ ЭТОЙ БУХТЫ. ЭТО ОЧЕНЬ ВАЖНО, потому что к югу отсюда проходит теплое Летнее течение, а в Летнем течении сами знаете, кто водится...

– Акулогады, – испуганно пробормотал Рыбьенег.

– Правильно, Рыбьенег, акулогады, – прогудел Плевака. – Думаю, Иккинг, наш знаток естественной истории, сможет нам о них рассказать...

– Конечно, – отозвался Иккинг, радуясь, что его спросили по любимой теме – о драконах, и раскрыл потрепанную тетрадку, вдоль и поперек исписанную корявым почерком.

Тетрадка называлась «Как разговаривать по-драконьи»; Иккинг аккуратно заносил туда все, что ему удавалось узнать о характере и привычках драконов, а также слова драконьего языка.

– Э-э, – начал Иккинг, с трудом разбирая собственный почерк. – Акулогады – это такие гады, то есть драконы, здорово смахивающие на акул. Взрослые особи вырастают до шести метров в длину, в пасти у них не меньше пяти рядов зубов, и...

– **КОРОЧЕ!** – рявкнул Плевака Крикливый.

– Они очень кровожадны и не только подбирают объедки, падающие с кораблей, но частенько забираются на борт и устраивают охоту на людей прямо на палубе... По суше они передвигаются быстрее человека... Мое мнение, учитель, если у нас есть хоть малейший шанс столкнуться с акулогадами, лучше нам как можно скорее покинуть эти воды...

– Тор тебя зашиби, малыш, – ухмыльнулся Плевака Крикливый, – сидел бы ты лучше дома с таким подходом. Тут у нас практическое занятие для пиратов, а не для кисейных барышень.

– А если мы заблудимся? – робко поинтересовался Рыбьеног.

– **ЗАБЛУДИТЕСЬ?! – фыркнул Плевака. – Как это – ЗАБЛУДИТЕСЬ?! Пираты не ЗАБЛУЖДАЮТСЯ!**

– Честно говоря, – осклабился Сморкала Мордоворот, – я вообще не понимаю, почему вы до сих пор не выгнали из племени этого Иккинга Никчемного и его рыбьеного приятеля. Они нас только позорят.

Иккинг и Рыбьеног тоскливо переглянулись.

– Вы посмотрите хотя бы на их лодку, – не унимался Сморкала. – Мы, викинги, – величайшие корабли Древнего Мира. А это что за лохань? Да если ее кто-нибудь увидит, нас засмеют.

– Не думай, что ты умнее всех, Сморкала, – решительно возразил Иккинг. – Наша лодка гораздо быстрее, чем кажется. Внешность, если ты не в курсе, не главное...

Однако, как это ни прискорбно, Сморкала Мордоворот был прав.

«Молодой талантливый баклан» был не гордой ладьей, а кособокой лоханкой.

Свою лодку Иккинг и Рыбьеног строили сами, на уроках корабельного дела, а с плотничьим ремеслом они не очень дружили. Что-то они перемудрили в конструкции, и лодка получилась не длинной и узкой, как положено Настоящему Викингскому Кораблю, а широкой и почти круглой. Мачта вышла слишком длинной и все время кособочилась на сторону, так что при сильном ветре посудинка принималась выписывать круги.

А еще она протекала.

Каждые полчаса горе-мореплавателям приходилось вычерпывать скопившуюся воду шлемом Иккинга (потому что шлем Рыбьенога тоже протекал).

Плевака Крикливый с сомнением оглядел «Молодого талантливого баклана».

– Гмм, – протянул он. – Может, в чем-то ты и прав, Сморкала. **ИТАК!** – бодро провозгласил он. – Как только я протрублю в рог, упражнение начинается.

И поднес к губам мятый-клятый рог.

– Ох, тысяча дохлых медуз, – простонал Рыбьеног. – **ДОСТАЛА** меня эта Программа Пиратской Подготовки! Мы заблудимся... утонем... и нас сожрут акулогады...

– **У-И-И-И-И-И-И-К-Х-Х!** – проскрипел рог.

2. Акулогады

Как только утих хриплый визг рога, туман всколыхнулся, и на несколько мгновений взорам юных викингов открылась вся бухта. По правую руку, на фоне сероватых очертаний Миролюбивой страны, мелькнули силуэты четырех или пяти рыбачьих лодок Миролюбов, действительно окруженных ордами галдящих черноспинных моредраконов.

– Вперед! – заорали Остронож и Крепкий Орешек-младший, торопливо разворачивая свою лодку по имени «Ворон».

– Не бойся, Рыбьенег, все под контролем! – крикнул Иккинг. – Я вижу цель! – И дернул руль «Талантливого баклана» так резко, что Рыбьенег не удержался на ногах и шлепнулся в лужу на дне лодки.

Ветер наполнил паруса лодчонок, и «Молодой талантливый баклан» бодро заскользил вслед за остальными начинающими пиратами. Чего Иккинг не заметил, так это «Перепелятника», лодку Сморкалы, которая на всех парусах настигала их «Баклана».

«Перепелятник» был целеустремленным, длинным и хищным, совсем как его хозяин. С его ладными ясеневыми бортами и острейшим носом он рассекал воду с такой же легкостью, как топор рассекает мягкого моллюска. На руле сидел Песьедух Тугодум, закадычный друг Сморкалы, – здоровенный волосатый детина с золотым кольцом в носу. Он насмешливо фыркнул, предвкушая потеху, и из носа его вылетела длинная зеленая сопля.

– Агу, Огневица, – прошипел Сморкала Мордоворот, и его дракониха, сверкающая кроваво-красная тварь из породы ужасных чудовищ, соскочила с хозяйского плеча и со злобным клекотом спикировала на Иккинга.

Огневица когтями зацепила Иккингов шлем, надвинув его на глаза. От неожиданности Иккинг выпустил руль, и в тот же миг «Перепелятник» врезался в левый борт «Молодого талантливого баклана», основательно его выщербив.

– Ох, прости, Иккинг! – осклабился Сморкала Мордоворот, в то время как «Перепелятник», целый и невредимый, гордо устремился дальше. – Мы не заметили твою жалкую лоханку!
– Гы-гы-гы, – покотился со смеху Песьедух Тугодум.
От удара «Баклан» привычно завертелся на месте.

Вертелся он долго и ошалело, как растерянный морской еж. Наконец Иккингу удалось справиться с рулем, «Молодой талантливый баклан» крутанулся последний раз, а Рыбьенег, постанывая, поднялся со дна лодки.

К этому времени на море опять опустился туман еще гуще прежнего.

После всех лодочных выкрутасов Иккинг понятия не имел, в какую сторону направляться. А поскольку издевательский смех Песьедуха вскоре стих вдаль, плавание продолжалось в зловещем безмолвии.

– Где остальные? – поинтересовался Рыбьенег.

– Тсс, – шикнул на него Иккинг. – Я прислушиваюсь.

Десять долгих минут друзья хранили молчание, однако безжизненную тишину нарушали лишь плеск волн о борта лодки да шелест ветра в парусе. Теперь они неслись по воде достаточно быстро, но вот куда? Иккинг и Рыбьенег изо всех сил вглядывались в туман, вслушивались в тишину, но ничего не видели и не слышали.

Совсем ничего.

Быть может, воображение принялось играть с Иккингом злые шутки, но только ему вдруг померещилось, что воздух стал чуть-чуть, самую капельку, теплее. Он сунул палец в воду – она тоже казалась уже не такой ледяной, как прежде. В голову тут же полезли мысли о Летнем течении и акулогадах, а по спине побежали мурашки, сероватый туман поплыл перед глазами, складываясь в зловещие силуэты драконьих плавников...

– Знаешь, мне просто любопытно, – очень небрежным тоном заговорил Рыбьенег, – каким образом нападают акулогады?

– Трудно сказать, – задумчиво ответил Иккинг и снова повернул, надеясь все-таки вернуться в бухту. – По идее, они нападают только на раненых. Даже если ты не в воде, они чувствуют запах крови и звереют. А поскольку у них есть не только плавники, но и лапы, они могут залезть на борт корабля. За это их прозвали пиратскими драконами. Они могут провести на воздухе минут десять, не больше, но за это время успевают схватить тебя и утянуть под воду.

– Класс! – проворчал Рыбьенег, торопливо осматривая себя сверху донизу на предмет ссадин. – Как ты думаешь, экзема считается или нужны настоящие раны?

– Точно не знаю, – признался Иккинг. – Я никогда не встречался с акулопадами...

– Час от часу не легче, – простонал Рыбьенег. – В такие минуты я особенно радуюсь, что родился викингом, а не римлянином. – (Римляне были заклятыми врагами викингов. Они нахально вообразили, что могут завладеть всем миром, и, признаться, это им почти удалось.) – Только подумай, как *скучно* быть римлянином. Нежиться в теплой ванне, целый день разгуливать в тоге... Куда веселее дышать свежим воздухом и наслаждаться обществом кровожадных хищников с тысячько клыков...

– Тсс, – перебил его Иккинг, в девятый раз меняя направление. – Может, я хоть что-нибудь услышу...

Но вокруг по-прежнему стояла мертвая тишина, вот только волна, захлестнувшая Иккингову лодыжку, была определенно теплой.

– **Есть х-хоч'чу,** – раздался вдруг тоненький голосок, и мальчишки от неожиданности подскочили как ужаленные.

Из-за шиворота Иккинговой рубашки высунулся крошечный зелененький носик. Беззубик, маленький непослушный дракончик, сонно вскарабкался по хозяйской шее и расположился на верхушке шлема, где привык устраивать себе насест. Там он расправил крылышки, ловко выловил надоедливую блоху и душераздирающе зевнул, продемонстрировав ярко-розовый язычок и беззубые десны, за которые и получил свое имя.

Хоть Беззубик и принадлежал к породе простых садовых, самых заурядных из всех драконов, он был очарователен. Изумрудно-зеленая шкурка на брюшке переливалась перламутром, как у сардинки, и была присыпана изящными коричневатыми веснушками. Из-под несущей

светно длинных ресниц невинно взирали громадные, зеленые, как свежая весенняя травка, глазищи.

Однако внешность, как известно, обманчива, ибо драконы – самые эгоистичные существа на всем белом свете, и Беззубика можно назвать акулой в тюленьей шкуре.

– **Беззубик, ты не мог бы нам помочь?** – поинтересовался Иккинг. – **Это ОЧЕНЬ ВАЖНО. Нам надо вернуться в бухту. Кажется, мы нечаянно попали в Летнее течение, и нам очень не хотелось бы повстречаться с акулогадами. А тебе?** – Иккинг нервно хихикнул. – **Так что будь добр, взлети повыше и поищи другие лодки, чтобы мы смогли взять верный курс.**

– **П-п-попр’си Жутьзд’рову. Б’бе-беззубик ку-ушать хоч’чет,** – капризно отозвался дракончик.

Он явно поднялся не с той ноги.

Иккинг возвел глаза к небу и принялся терпеливо объяснять Беззубику, что Жутьздорова уснула и разбудить ее нет никакой возможности.

Жутьздоровой звали дракониху Рыбьенога. Она была довольно милой скотинкой, но почти все время спала. Вот и сейчас она, вытянувшись во весь рост, лежала под скамейкой. Рыбьеног заботливо подложил ей куртку под голову, чтобы дракониха не захлебнулась в постепенно углубляющейся луже.

– **Б’бе-беззубик не сд’винется с места,** – возмущенно заявил зеленый дракончик. – **Н-н-не покормишь – н-н-не полеч’чу. Б’бе-беззубик об’являет забассстовку! Иккинг ра-раскомандовался! Сд’делай то! Сд’делай сё! Б’бе-беззубик дракон, а не ра-раб. Б’бе-бедный Б’бе-беззубик только и делает, что ра-работает.**

– **Беззубик, ты с самого завтрака спишь без просыпу!** – возразил Иккинг. – **В жизни не слышал такой бессовестной лжи! Ты же знаешь, я с тебя пылинки сдуваю, целыми днями кормлю, рассказываю анекдоты, таскаю на руках...**

– **У Б’бе-беззубика крылышки сла-абые,** – пожаловался Беззубик.

– **Сегодня ночью ты меня ЧЕТЫРЕ РАЗА будил...**

– **Б’бе-беззубику приснился оч’ плохой сон.** – Дракончик еще шире распахнул зеленые глазищи. – **Б’бо-большие страшшшные дяд’дьки с ОГРОМНЫМИ ЗУБИЩАМИ гонялись за б’бе-бедным Б’бе-беззубиком по всей кроват’ти, х’хотели поймать б’бе-бедного Б’бе-беззубика, потому что он такой хорошшший...**

– **Да ты просто УСТРИЦ захотел!** – заорал Иккинг. – **Устриц! В три часа ночи!**

– **Устр’цы п’по-помогают от кошшшмаров,** – возразил Беззубик.

У Иккинга лопнуло терпение:

– **Не говори глупостей! Ты взгромоздился на папину кровать и сказал, что закричишь ему в ухо, если я их тебе не принесу! И я встал, оделся и потащился к Устричным Садкам в Хулиганской гавани, а когда вернулся, ты есть не стал, потому что устрицы, видите ли, были не того цвета!**

– **Аг’га, с ч’черными пятнышшшками,** – оскорбленно заявил Беззубик. – **Б’бе-беззубик не любит ч’черные пятнышшшки, они б’бя-бяка...**

– **А ну, прекрати капризничать, не младенец,** – рявкнул Иккинг. – **Это были не пятнышки, а всего лишь водоросли, а когда я их все счистил, ты ВСЕ РАВНО есть не стал!**

– **Извините, что перебиваю,** – нервно проговорил Рыбьеног, – **но мне кажется, что во-о-он там мелькнул плавник акулогада...**

Но Беззубик и Иккинг были поглощены ссорой. Они стояли нос к носу, испепеляя друг друга яростными взглядами. Беззубик раздулся вдвое против своих обычных размеров и окрасился в неприятный красновато-горчичный цвет. Иккинг же совсем позабыл, что нельзя долго

смотреть драконам в глаза, потому что драконий взгляд, как известно, обладает гипнотической силой. У него начала кружиться голова, но от злости он не обращал на это внимания.

На этот раз дракончик зашел слишком далеко.

Иккинг решил: С НЕГО ХВАТИТ!

Он будет стоять на своем до последнего.

– **Я СТОЛЬКО** для тебя делаю, – возмутился он, – а стоит мне попросить тебя о самой малости, например поймать сардинку на уроке Драконьего Воспитания или поискать акулוגадов, чтобы нас не разорвали на кусочки, что я получаю в ответ?! Ты **ОБЪЯВЛЯЕШЬ ЗАБАСТОВКУ**. Нет, **С МЕНЯ ХВАТИТ!** Я буду стоять на своем до последнего! **Объявляй сколько хочешь свои забастовки, МНЕ ВСЕ РАВНО!**

– Ладно же, – прошипел Беззубик. – **Б’бе-беззубик б’бу-будет б’ба-бастовать!**

С величайшим достоинством Беззубик вспорхнул с Иккингова шлема, вознесся на верхушку мачты и уселся там, сердито бормоча себе под нос:

– **Б’бе-беззубик капризничает, как м’мла-младенец, д’да? Ха! Мы еще посмотрим, нах’хал самодовольный! Погляд’дим, д’до-долго ли ты прод’держишься без помощи этого м’мла-младенца!**

– Чего это он? – спросил Рыбьенг. Он не говорил по-драконьи и потому не понимал, что происходит. – Высматривает наши лодки, чтобы вернуться в бухту?

– Гм, не совсем, – неохотно признался Иккинг. У него до сих пор кружилась голова после игры в гляделки с Беззубиком. – Мы поссорились, и он объявил забастовку. Я по горло сыт этим драконом! Он слишком далеко зашел... Я решил положить этому конец...

– Да успокойся ты, ради Тора! – взмолился Рыбьенг. – Сейчас не до этого, СМОТРИ! Взгляд Иккинга наконец прояснился. Он посмотрел.

Вокруг клубился туман, но на какой-то миг Иккингу почудилось, будто он различает черный плавник с зазубренным краем, отличающий акулогадов от их более безобидных родственников – обыкновенных акул...

– Знаешь, Рыбьеног, вряд ли это акулогад, – неуверенно проговорил Иккинг. – Наверное, нам просто мерещится в тумане...

Но Рыбьеног не хотел рисковать, проверяя это предположение на собственной шкуре. Он встряхнул Жутьздорову, однако сонная дракониха лишь перевернулась на другой бок.

что это было – кровожадный акулוגад или просто обман зрения. Я не собираюсь торчать здесь и рассуждать...

И Рыбьенег шустро полез по веревке.

Повторим: в обычной жизни Рыбьенег *совершенно* не умел лазить по веревкам. Но сегодня он взобрался на борт проворнее, чем куцекрылая змеибелка на дерево.

Иккинг испуганно подпрыгивал на месте, слушая злобные крики разъяренных драконов, доносящиеся с громадного корабля у него над головой.

Но нельзя же отпускать Рыбьенюга одного!

Вознеся короткую молитву Одину, Иккинг ухватился за веревку и полез вслед за приятелем.

– А вот и мы... – пропыхтел Рыбьенег, добравшись до верхнего конца веревки и собираясь перелезть через борт. Дрожащей рукой он вытащил меч. – Не забывай, они всего лишь рыбаки и до смерти боятся Хулиганов, то есть нас, – напомнил он самому себе. – Что там Плевака велел сказать, когда мы окажемся наверху? А, вспомнил, надо издать Хулиганский Боевой Клич – ИЙА-А-А-А-А-А-А!

ВИКИНГСКИЕ ДРАКОНЫ и ИХ ЯЙЦА

АКУЛОГАДЫ

Одни из самых страшных хищников океана. Представляют угрозу для человека и в воде, и на суше, поскольку толстые мускулистые лапы, похожие на крокодилы, позволяют им вскарабкаться на борт корабля, неся смерть.

ХАРАКТЕРИСТИКИ

ОКРАС:	черный, зеленый, серый.	
ВООРУЖЕНИЕ:	зазубренные клыки, когти и т. п. ...	9
РАДАР:	абсолютный.....	8
ЯД:	нет.....	0
СПОСОБНОСТЬ К ОХОТЕ:	невероятная как на суше, так и на море.....	10
СКОРОСТЬ:	удивительно проворны.....	10
ФАКТОРЫ БОЯ И УСТРАШЕНИЯ:	в воду лучше не соваться.....	10

При плавании прячут крылья
в специальные складки на теле.

– Погоди! – прошипел Иккинг, торопливо карабкаясь следом. – Не делай глупостей!
Но было уже поздно.

Иккинг добрался до верха в тот самый момент, когда Рыбьенг с криком: «ИЙА-А-А-А-А-А-А-А!» перевалился через борт, приземлился на палубу и, вскочив на ноги, самым грозным и варварским жестом взметнул над головой меч. Еще бы, ведь он ожидал, что ему будут противостоять два-три перепуганных рыбака-Миролюба.

Однако вместо Миролюбивых рыбаков к нему развернулись триста пятьдесят отборных солдат Римской империи в тяжелых доспехах и с самым современным оружием в руках.

– Ой-ой... – прошептал Иккинг, все еще покачиваясь на веревке и заглядывая через борт. – Вот тебе и счастливый день...

3. С корабля на бал

– Ой-ой-ой, – сказал Рыбьеног.

Потому что это была никакая не Миролюбивая Рыбацкая Ладья.

Скорее совсем наоборот – их занесло на внушительную римскую трирему длиной добрых семьдесят метров от носа до кормы. Паруса триремы сияли ослепительной белизной, а высоко на мачте гордо реял имперский флаг, украшенный разгневанным орлом. На палубе же выстроился целый легион римских солдат, и все они, как по команде, повернули голову и впились в Рыбьенога суровым взглядом.

Около мачты стояла громадная клетка.

В ней сидело несметное количество драконов. Гады ползучие, летучие крокодитеры, большие пятнистые тупыри, желтушные вампиры, простые садовые – крылатые рептилии всех видов и мастей, какие только существуют на свете, оцетинившись когтями, клыками и крыльями, сплелись в единый клубок. Их с нетерпением ждали в ресторанах и сапожных мастерских гордого Рима.

– Пресвятой Тор... – прошептал Иккинг. – Римские охотники за драконами! Глазам своим не верю...

– Ой! – Нервно улыбнувшись, Рыбьеног попятился к борту. – Извините, ошибочка вышла. Понимаете, нам надо было не на этот корабль... – Он попытался беззаботно рассмеяться. – Простите за беспокойство, не обращайтесь на меня внимания, занимайтесь своими делами...

Солдат, стоявший ближе всех, могучий двухметровый центурион с ногами как стволы деревьев, вытащил меч.

– Куда это ты собрался? – спросил он Рыбьенога на латыни и протянул громадную ручищу, от которой Рыбьеног довольно ловко увернулся.²

– ДЕРЖИ ЕГО! – завопил рослый центурион, и к Рыбьеногу бросились еще шестеро или семеро солдат.

Будь Иккинг традиционным Героем-Хулиганом, он вытащил бы свой меч, Дерзновенный, и, с Хулиганским Боевым Кличем на устах, очертя голову кинулся на помощь другу.

Но если бы Иккинг был традиционным Героем-Хулиганом, он бы уже несколько книг назад был мертв как треска. Весьма благородная, храбрая и оваянная славой, но тем не менее совершенно дохлая треска.

Вместо этого Иккинг крадучись, едва слышно, перебрался через борт триремы и притаился за двумя большими бочками оливкового масла, стоявшими возле огромной палатки.

А Рыбьеног тем временем удирал от римских солдат. Впрочем, погоня была недолгой. Рыбьеног увертывался как мог, но в конце концов уткнулся прямо в живот великану-центуриону. Тот небрежно поднял его за шиворот: Рыбьеног брыкался, будто перевернутый на спину жук.

---

² * *Латынь* – язык, на котором говорили древние римляне. Почти никто из викингов не понимал этого языка, но Иккинга втайне научил ему дедушка, Старый Сморок. «Глядишь, когда-нибудь и пригодится», – говаривал он и, как всегда, оказался прав.

– Глядите-ка, кого мы поймали, – проревел центурион. – На нас напал Страшный Маленький Викинг!

– Ха-ха-ха! – Остальные триста сорок девять римских солдат сочли это замечание ужасно смешным.

– Это недоразумение, – вопил Рыбьенег, почесываясь, – от волнения у него разыгралась экзема. – Пустите меня!

– Покажу-ка я тебя Шефу, маленький варвар, – сказал центурион и потащил Рыбьенога к палатке, за которой прятался Иккинг.

Иккинг высунулся из-за бочек, осторожно отодвинул край полога и заглянул внутрь.

Рыбьенег, красный как рак, дрожащий и почесывающийся, висел перед двумя роскошно одетыми римлянами. Те развалились на мягких ложах не более чем в метре от Иккингова носа.

Один из них был очень, *очень* толстым. Его необъятный живот местами даже не умещался на ложе, и то, что не умещалось, поддерживал сидящий на полу раб. Второй же был тощим и носил шикарный шлем с большим пером и забралом, прикрывавшим верхнюю половину лица.

Жирный римлянин лакомился микродраконами в меду. Полное блюдо этого дивного лакомства стояло перед ним на низеньком столике. Микродраконы – это такая крошечная разновидность драконов, они кишат повсюду, как насекомые. Величиной они примерно с саранчу. Несчастные зверушки были еще живы и корчились на тарелке, но никак не могли вырваться – густой, тягучий мед склеил им крылышки. До Иккинга доносились их жалобные крики. Жирные пальцы хватали малышей и запихивали в ненасытную глотку.

Понять Толстого было трудно, потому что говорил он с набитым ртом.

– Клянусь Юпитером, префект, – протянул Толстый между двумя изрядными порциями микродраконов. – Говорят, на нас напал Страшный Маленький Викинг...

– Воистину так, консул, – отозвался Тощий Префект. – Его вид мне знаком. Он из одного местного племени, о котором я вам рассказывал. Боюсь, это племя может помешать нашему Дьявольски Хитроумному Плану.

– Кстати, напомните мне, в чем заключается наш Дьявольски Хитроумный План, – попросил Толстый Консул.

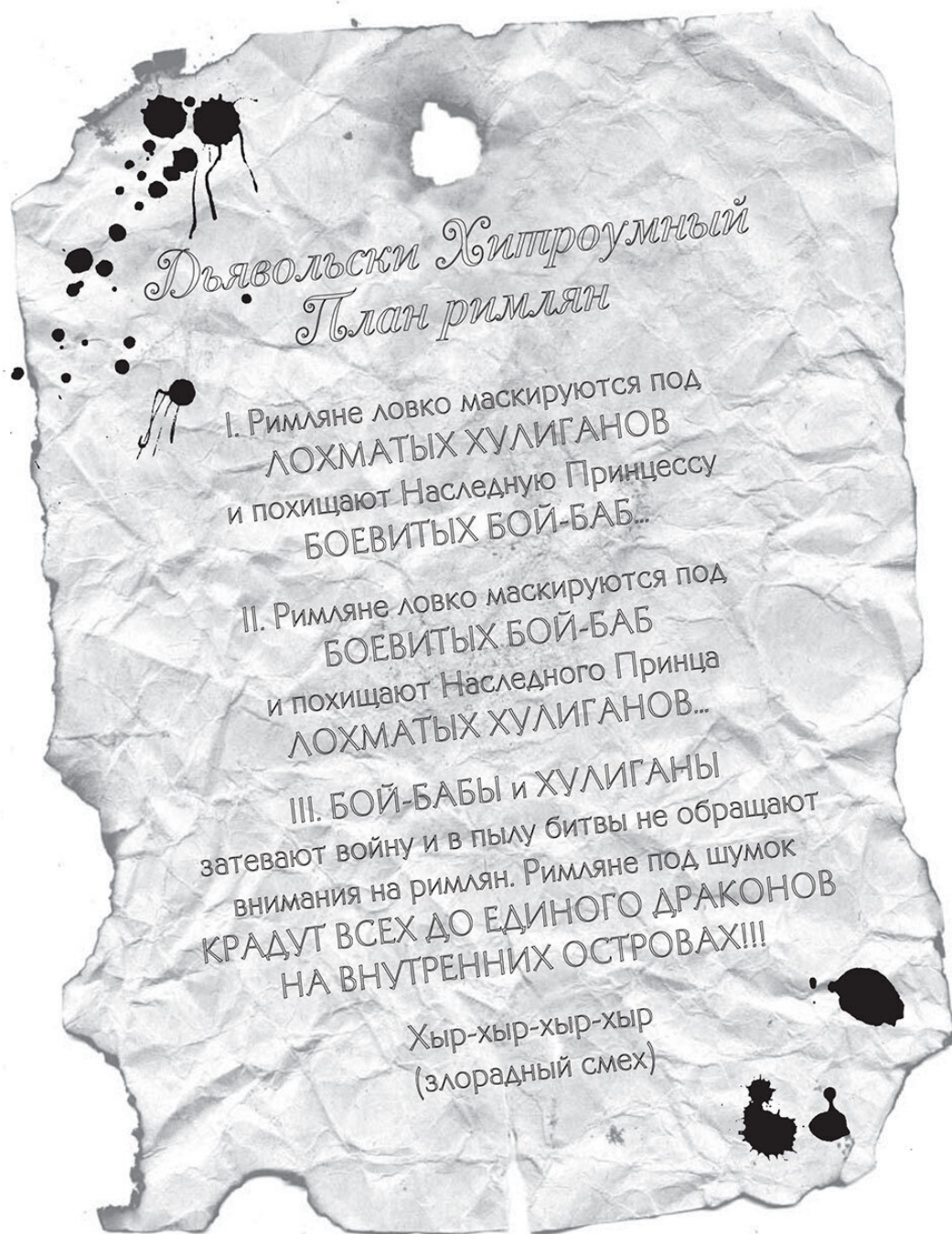
– Первым делом мы ловко маскируемся под Лохматых Хулиганов и похищаем Наследную Принцессу Боевитых Бой-баб. Это раз.

– Замечательно, – одобрил Толстый Консул.

– Затем, – Тощий Префект принялся загибать пальцы, – мы ловко маскируемся под Боевитых Бой-баб и похищаем Наследного Принца Лохматых Хулиганов. Это два.

– Вы гений, – булькнул Толстый Консул.

– Бой-бабы и Лохматые Хулиганы затевают войну, а пока они дерутся, мы под шумок **КРАДЕМ ВСЕХ ДО ЕДИНОГО ДРАКОНОВ НА ВНУТРЕННИХ ОСТРОВАХ!** Это три!

– Bravo! – вскричал Толстый Консул.

Иккинг охотно посидел бы еще и послушал об этом Дьявольски Хитроумном Плане, но его ждало одно важное дело. Надо было спасти Рыбьенога и подобру-поздорову убраться с римской триремы.

Хотя повседневная жизнь викинга была немалым испытанием для Кровожадного Карасика III, в трудную минуту он всегда оказывался на высоте. А эта минута была еще какой трудной!

Иккинг быстро прикинул расклад сил. С одной стороны: триста пятьдесят лучших солдат Римской империи, вооруженных дротиками, мечами, копьями, стрелами, саперными лопат-

ками и т. д. и т. п. С другой стороны: два жалких викинга с двумя маленькими драконами, один из которых впал в кому, а другой объявил забастовку.

Да, положение было не из легких...

Тут взгляд Иккинга упал на крошечного электрошокера, деловито карабкающегося по пологу шатра. Иккинг обернулся и посмотрел на клетку с драконами. Все эти разговоры об отвлечении внимания навели его на Блестящую Мысль.

Все, что ему надо, – это с помощью электрошокера отвлечь внимание римлян, а самому прокрасться по палубе и открыть клетку с драконами. Драконы выскочат и кинутся на всех, кто попадется им на пути, а он, Иккинг, под шумок спасет Рыбьенога.

ВИКИНГСКИЕ ДРАКОНЫ и ИХ ЯЙЦА

ЭЛЕКТРОШОКЕР

Эти микродраконы не агрессивны, но, если до них дотронуться, наносят весьма ощутимые (хоть и не смертельные) электрические удары. Подобно своим родственникам, Светлякам, могут использоваться как источник света.

ХАРАКТЕРИСТИКИ

ОКРАС: изумрудный

РАЗМЕР: очень маленький

ЯД: нет..... 0

РАДАР: нет..... 0

ВООРУЖЕНИЕ: электричество..... 8

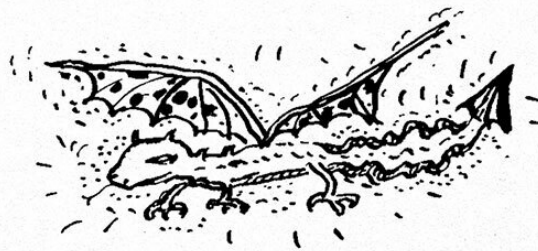
ЗАЩИТА: электричество..... 8

СКОРОСТЬ: довольно проворен..... 5

ФАКТОРЫ БОЯ И УСТРАШЕНИЯ:

безвреден, если схватить за хвост..... 5

Роговой хвост не проводит электричество

Иккинг достал носовой платок, обернул руку и очень осторожно схватил электрошокера за хвост.

Как и следует из названия породы, электрошокер, если схватить его не за то место, ощутимо бьется электрическим током. Лучше всего хватать за хвост, потому что его роговые пластины плохо проводят электричество. А все остальные части тела лупят током за милую душу.

Иккинг опустился на четвереньки и тихонечко отодвинул полог шатра.

Тощий Префект и Толстый Консул были погружены в беседу.

Толстый Консул уже почти доел микродраконов в меду. На тарелке остался последний микродракончик, и он изо всех сил пытался спастись. Никто на него не смотрел: патриции были поглощены разговором.

Иккинг ужом заполз в шатер, схватил микродракона и сунул его в карман. Хоть одному бедолаге удалось сохранить жизнь... На место спасенного микродракона он положил электрошокера – тот был примерно такого же размера.

Затем Иккинг выскользнул из палатки и пополз к клетке с драконами.

Не прерывая оживленной беседы, Толстый Консул протянул жирную руку за очередной порцией микродраконов. Лоснящиеся пальцы поскребли в меду... и сомкнулись на брюшке электрошокера.

Двухсотпятидесятикилограммовая туша Толстого Консула взлетела в воздух на добрый метр. Волосы Толстого Консула встали дыбом, как иголки у морского ежа, из ушей полетели искры, и все его избыточные тела озарились приятным голубоватым сиянием, затряслись, заколыхались, заходили ходуном, будто гигантская порция смородинового желе, в которую ударила молния.

Через несколько секунд он рухнул обратно, однако необъятный его живот, не прикрытый более тогой, ибо та обратилась в пепел, колыхался еще минут десять.

Пока римские солдаты замороженно наблюдали, как Толстый Консул изображает северное сияние, Иккинг Кровожадный Карасик III тихонько отодвинул деревянный засов на клетке с драконами.

Яростной, вопящей, пламенеющей волной, ошетилившейся крыльями и клювами, клыками и когтями, драконы хлынули на свободу и набросились на римлян. На борту римской триремы воцарилось смятение. Драконы крушили все на своем пути и огненным дыханием поджигали паруса.

Тощий Префект вскочил на спинку ложа, чтобы лучше видеть.

– Иккинг! – зло прошептал он. – Так я и думал! Это дело рук Иккинга Кровожадного Карасика Третьего, или я не префект, а речной рак! погоди же, я вытащу тебя на свет, красавчик мой, вот увидишь, вытащу... ЦЕНТУРИОН! – Последняя команда относилась к римскому солдату, который до сих пор держал Рыбьенога за шиворот. – Приготовься казнить пленника!

Центурион послушно выхватил меч.

– ИККИ-И-И-И-ИНГ! – не помня себя от ужаса, завопил Рыбьеног.

Казнь друга не входила в планы Иккинга.
– **БЕЗЗУ-У-У-У-УБИ-И-ИК!** – завопил он.

4. Беззубик спешит на помощь

Последние десять минут Беззубик провел на верхушке мачты, бормоча себе под нос. Поначалу он был так переполнен жалостью к себе, что даже не удосуживался посмотреть, куда подевался хозяин. «**Никто не лю-у-убит Б'бе-беззубика!**» – ворчал он. Но потом крики с римской триремы стали громче, мальчишки все никак не возвращались, и Беззубик забеспокоился.

Услышав же Иккингов КРИК о помощи, дракончик тут же прекратил забастовку.

Он вспорхнул со своего насеста и, вихляя, полетел к триреме. Даже с высоты его зоркие глазки различили далеко-далеко внизу, на палубе, огромного римского центуриона. Центурион держал Рыбьенога за шиворот и, судя по всему, намеревался зарубить его острым страшным мечом.

Беззубик сложил крылышки и вошел в пике, как делал много раз, когда ловил селедок или сардинок. Однако на этот раз его мишенью была голова центуриона, точнее, его шлем, и на полете к нему дракончик развил такую скорость, что стал практически неразличим для глаза. Он вцепился в шлем и принялся что было силы драть его когтями. Во все стороны полетели ошметки перьев.

Центурион взвыл. В первый миг он от неожиданности чуть не упал, но потом сообразил, что его противником является всего-навсего крошечный дракончик. Рыбьеног отчаянно дергался из стороны в сторону, вырываясь, но центурион был малый не промах. Он только крепче ухватил пленника за шиворот и принялся отмахиваться от Беззубика мечом.

В этот миг Иккинг ловко схватил пролетавшего мимо змееклыка и сунул его центуриону под тунику. Центурион заорал и выпустил Рыбьенога.

А что ему еще оставалось делать?

Когда у вас в штанах сидит змееклык, тут уж не до смеха. Центурион скакал по палубе, скорчившись пополам и визжа, как поросенок, но никак не мог вытащить из подштанников кусачего, колючего, царапучего змееклыка.

– Сматываемся! – крикнул Иккинг, помогая Рыбьеногу подняться на ноги.

По дороге он подхватил с палубы бесхозный римский шлем. Надо же будет как-то объяснить Плеваке Крикливому, где они были и что делали...

Вокруг царило настоящее столпотворение: драконы дрались с римлянами, римляне дрались с драконами, одновременно пытаясь гасить пожары от этих самых драконов.

Пыхтя и спотыкаясь на каждом шагу, дрожа от страха, как кролики, Иккинг и Рыбьенг пробрались к тому самому месту, где с полчаса назад взобрались на палубу. Веревка так и свисала с борта триремы. «Молодой талантливый баклан» вроде бы должен поджидать их внизу... Рыбьенг первым перевалился через борт. Иккинг отставал всего на несколько шагов, как вдруг чья-то сильная рука схватила его за тунику и, дернув, оторвала карман.

Книга «Как разговаривать по-драконьи» вывалилась на палубу.

Иккинг нагнулся подобрать ее и...

...нос к носу столкнулся с Тощим Префектом. Глаза римлянина победоносно поблескивали в прорезях железного забрала. Иккинг похолодел: пальцы Тощего Префекта крепко сжимали его заветную книгу.

– АГА! – вскричал Тощий Префект.

И оба дернули книгу, каждый в свою сторону.

– Пусти! – прошипел Тощий Префект. – Тебе со мной не тягаться, книга теперь моя...

Но Иккинг не желал сдаваться. С какой стати! Как-никак это ЕГО труд! Дремавшая до поры викикинговская ярость проснулась, взяла верх над ужасом и заставила его дернуть книгу еще раз...

И в этот миг что-то острое и железное метнулось из-под Префектова плаща и рубануло Иккинга по руке.

Иккинг вскрикнул и отскочил.

Книга развалилась надвое; Иккинг, пока Тощий Префект не опомнился, рыбкой нырнул за борт.

Спускаться по веревке было некогда. Иккинг покачался немного, разжал руки и с грохотом свалился прямо на палубу «Молодого талантливоегo баклана».

Рыбьенoг перерезал веревку, соединявшую их с триремой, течение подхватило утлую лодчонку и понесло прочь так резво, что она снова закружилась на волнах.

– Где Беззубик? – спросил Иккинг.

А Беззубик был в беде.

Его лапка запуталась в подбородочном ремне центурионского шлема, и несколько минут Беззубик трясся, как наездник на необъезженном коне, потому что центурион со змеекльком в штанах скакал по палубе, будто осьминог, больной ветрянкой.

Наконец Беззубик перепилил ремень своими твердыми деснами и, к неизъяснимой радости Иккинга, совершавшего вместе с «Молодым талантливым бакланом» уже пятый разворот «кругом», с громким криком метнулся к борту – стремительно, словно летящая стрела.

– Хвала Тору! – радостно завопил Иккинг.

Но тут полет Беззубика, сделавший бы честь иному буревестнику, внезапно был грубо прерван: неведомо откуда взявшаяся сеть, утяжеленная по краям камнями, опутала маленького дракончика, и тот рухнул на палубу римской триремы.

– БЕЗЗУ-У-У-УБИ-И-И-ИК! – закричал Иккинг.

Над бортом склонились два силуэта. Первый принадлежал Тощему Префекту с половиной книги «Как разговаривать по-драконьи» в руке. Другим был римский солдат. В одной руке он сжимал трезубец, в другой – сеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.